

«О ткуда ты все про меня знаешь», — спрашивал я бабу Тоню. «А у меня, — говорила она, — в Толмачево живет подруга, и у нее есть такая специальная подзорная труба, через которую все-все видно». Мне очень хотелось съездить в Толмачево и посмотреть. Однажды я даже видел эту подругу — они приезжали к нам на дачу вместе с внучкой и привезли мне набор книжных закладок. На каждой был стишок о бережном отношении к книгам. Иногда бабушка говорила, что такая труба есть и у нее и она мне ее подарит, когда я вырасту.

В передаче «Поле чудес» я услышал про египетскую богиню по имени Мент. На следующее утро я сидел в зале за столом — во втором классе мы учились во вторую смену — и сочинял кроссворд с этим словом. Пришел Сашка и заныл: баба меня одевать не хочет! Я с деланным возмущением пошел разбираться с бабушкой: ты почему Сашу не хочешь одевать? Бабушка лежала в нашей комнате на диване и была вся как будто ненастоящая, резиновая.

То есть наоборот — как будто настоящая. Я потрогал ее и тут же побежал к соседям. Мне много раз говорили: если с бабушкой что-то случится, сразу беги к соседям. Соседи — это мои друзья из квартиры напротив — Сенька и Ванька, их родители тетя Валя и дядя Коля, а еще баба Надя и дед Ваня. С Сенькой и Ванькой меня бабушка и познакомила, когда года в три или в четыре привела к ним в гости. А Сашка рассказывал: «Баба поцеловала меня, легла и умерла». Через всю комнату рос вьюнок длиной несколько метров, он засох после этого. Роза тоже засохла, но, кажется, позже.

В школу я не ходил несколько дней — колошматило. Раньше я несколько раз сталкивался со смертью: на Затулинке умерла баба Дуся, глухонемая сестра моей прабабушки Шуры. Когда мы изредка бывали у нее в гостях, мне доставали полистать какие-то энциклопедии с огромным количеством картинок. Но эту смерть я помню плохо. В первом классе умер мой крестный — дядя Вова. Он сильно заболел, а его как-то неправильно лечили. Я пришел из школы вместе с одноклассником, хулиганом Женькой, дома стояли венки (почему-то они стояли у нас дома) — я сообразил, что к чему, но не нашел ничего лучше, чем сказать: «А что, красиво».

На похороны бабушки съехалось огромное количество народа. Она была родом из-под Брянска, из Красной Слободы — иногда нам оттуда присылали посылки с клюквой — наверное, и оттуда кто-то приехал. Был даже один директор школы. А другой человек, весь обточенный ветрами, у него не было одного или нескольких пальцев, держал в руке без пальцев молоток и прибивал к гробу ленту. Как и многих других, я его больше не видел.

В коридоре возле кладовки сидел на табуретке дед Коля. За несколько лет до того родители с ним сильно поругались: поздно вечером, после свадьбы одного из наших родственников я хотел остаться у деда Коли с бабой Аней на Западном, и дед эту мысль поддерживал, но мама с папой утащили меня домой и перестали с ним разговаривать. После бабитониных похорон вроде бы помирились.

Мама нашла у бабы Тони в вещах записку, там было сказано примерно следующее: Вера, когда я умру, пришей мне на платье

такой-то воротничок и такие-то оборки. Я еще удивлялся, как она успела ее написать и спрятать — думал, что сделала это прямо перед смертью.

Писала и читала она плохо. Родители даже запрещали нам с ней читать книжки, хотя иногда мы все равно читали — совместными усилиями. В отсутствие чтения перед сном мы занимались вот чем. Чаще всего я просил: «Баба, расскажи быль». И она по многу раз рассказывала истории из своего детства. Была, например, история с походом через лес, зимой, с волками, деревом и радиоприемником. Но теперь остается только догадываться, как соединялись все эти элементы. Еще мы любили мечтать. Мечтали мы всегда очень конкретно: вот приедем будущим летом в Бибиху, а там соседский дед Коля (это другой дед Коля) как раз доделает деревянную лестницу к речке, а еще он там прямо у себя в огороде душ должен сделать — вот заживем.

Летом в Бибихе друзья у меня спрашивали: «А где бабушка?» — «Умерла». И никто не мог понять, как это.

У бабы Тони была большая тряпичная сумка с лекарствами. На даче она вешала ее на крючок в виде маленькой прописной буквы «г». Верхний горб буквы «г», который цеплялся к спинке кровати, был закругленный, а нижний, на котором висела сумка — заостренный. Этот крючок я хранил потом еще много лет.